

В Москве, в Выползовом переулке, завершается возведение новой Соборной мечети. Прежнюю полностью разобрали. На стройке "Вести в субботу" встретились с Равилем Гайнутдином, председателем Совета муфтиев России.

- Уважаемый муфтий, новая Московская соборная мечеть будет в шесть раз больше прежней?

- Нет, в двадцать раз!

Цифры впечатляют. Старая мечеть вмещала максимум полторы тысячи верующих, новая способна будет вместить сразу 10 тысяч. Но не прибудет ли от этого хлопот жителям района, где она строится?

"Наоборот, — уверен председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации и глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин. — С расширением Московской соборной мечети мы будем иметь более комфортные условия для мусульман и наших соседей. Наши прихожане по пятницам, по другим дням не будут оставаться на улице, не будут молиться на тротуарах, и наши соседи будут благодарить городские власти за то, что они в свое время дали разрешение на строительство Московской соборной мечети".

- В декоре преобладают не арабские мотивы, а татарские?

- Да. Московскую соборную мечеть наши мусульмане олицетворяют с татарской мечетью. Если посмотреть на орнамент, то он имеет особый российско-мусульманский стиль, и наши минареты отличаются от всех минаретов исламского мира. Это именно российские минареты. Наши мусульмане строили минареты, понимая, что мы живем вместе с представителями других народов и религий. И мы впитываем с детства две культуры. Это своя, мусульманская, культура и православная славянская культура. Мы живем в большом государстве. **- Поэтому невольно минареты напоминают и Спасскую башню?**

- Совершенно верно. Наш минарет напоминает Спасскую башню Московского Кремля, но верхняя часть показывает, что это все-таки мусульманский минарет и символизирует он башню Сююмбике Казанского кремля.

- Красиво и изящно, учитывая, что и в Казанском кремле есть Спасская башня. Так что все сплелось в российской истории.

- Да.

В X веке в Булгаре ислам приняли предки сегодняшних татар. Именно там недавно прошла очень важная встреча лидеров российских мусульманских общин. Они приняли новую социальную доктрину — о том, как мусульманам жить в современном светском российском государстве.

- Мусульманин должен служить в армии?

- Он обязан защищать свою страну и должен служить.

- А на госслужбе?

- Мусульманин должен получить хорошее образование, стать хорошим специалистом и обязательно идти во власть для того, чтобы защищать права и законность в государстве.

Что же касается многоженства, то Равиль Гайнутдин объясняет: Священный Коран разрешает иметь четырех жен, но при условии, что мусульманин может содержать такую семью.

- В России же только одна жена разрешена?

- Мы живем в российском государстве, и каждый мусульманин обязан уважать его законы. Мы выбираем демократическим путем президента. В Священном Коране сказано: "Вы повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Пророку, повинуйтесь тому, кого вы выбрали". Мы выбрали власть, и мы должны повиноваться, должны подчиняться, должны следовать законам нашего государства.

Темой беседы с Равилем Гайнутдином стали и его встречи на саммите в Уфе с президентом Исламской Республики Иран, а до этого — с президентом-суннитом Турции. Для Равиля Гайнутдина такой диалог с соседями-мусульманами естественен. "Не зря наши отцы и деды, мусульмане, составляли словари четырехязычными: на арабском, персидском, турецком и русском", — отметил Равиль Гайнутдин.

Но к треугольнику Россия — Турция — Иран глава Совета муфтиев России непременно добавляет и арабов. "Это и Кувейт. Эмир Кувейта хочет приехать в нашу страну. Это и Саудовская Аравия", — отмечает он.

- 10 миллиардов долларов. Российский фонд прямых инвестиций?

- Да. Они уже инвестируют после Экономического форума в Санкт-Петербурге.

- И после очень непростых двух лет вот вокруг Сирии, где Россия с Саудовской Аравией были?

- Да. Однако король Саудовской Аравии хочет приехать к нам и приглашает нашего президента в Саудовскую Аравию. Это очень дорогого стоит.

"Дорогого стоит" — выражение не только фигуральное. Равиль Гайнутдин считает, что российская мусульманская общественность еще как может помочь государству на фоне того, когда перекрыты западные финансовые потоки, путем привлечения "мусульманского банкинга". По всей Европе создаются исламские банки, несмотря на то что большинство мусульман, живущих там, — мигранты.

Неизбежная тема "Исламского государства" (Верховный суд РФ, а также Духовное управление мусульман России признали эту международную организацию террористической. Верховный суд РФ запретил ее деятельность на территории России). Уважаемый муфтий называет его по-другому.

- Как вы называете ИГИЛ?

- ДАИШ. Когда мы говорим "ИГИЛ", это ассоциируется исламом. Первые слова — "Исламское государство". Но террористическим исламское государство не может быть, потому что Господь, Всевышний Аллах запрещает терроризм. Убийства, кровопролития — это категорически запрещено и есть смертный грех. "Даулят" — это государство по-арабски.

- То есть ДАИШ — это арабская аббревиатура?

- Таким образом мы хотели сказать: нет террористического государства под названием "Исламское государство", есть террористы, самоназвавшие себя "халифами". Их никто не выбирал. "Исламское государство" не соответствует ни Корану, ни учению нашего Пророка, никаким законам современности. Пусть люди знают, что ДАИШ — это террористическое государство, которое они сами придумали. А исламское государство не может быть террористическим.

- Россия наложила вето на резолюцию, принятую к 20-летию резни в Сребренице. И находятся люди, которые говорят, что "Россия прикрывает сербов", а иногда и договаривается за стенами. Правда, Совет Безопасности сказал, что Россия "прикрывает православных сербов против боснийских мусульман". Как вы воспринимаете то, что Россия наложила вето?

- Я считаю, нельзя трагедию поднимать на политический уровень, нельзя разыгрывать межнациональную и межрелигиозную карту. В истории бывают различные периоды — и трагические, и упаднические — но недопустимо в дальнейшем спекулировать этим, создавать очаг постоянной напряженности.

Источник: Вести